

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИИ И ТУРЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ****Руслан Насимович ШАНГАРАЕВ**

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления во внешнеполитической деятельности, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Российская Федерация
Shang143@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6557-4388>
SPIN-код: 846-527

История статьи:

Reg. № 783/2019
Получена 12.12.2019
Получена в доработанном виде 30.12.2019
Одобрена 20.01.2020
Доступна онлайн 16.03.2020

УДК 339.92
JEL: F02, F52

Ключевые слова:

военно-техническое сотрудничество, экономическая безопасность, стратегическое партнерство

Аннотация

Предмет. Активное взаимодействие России и Турции в ряде стратегических сфер, включая военно-техническое сотрудничество.

Цели. Комплексное авторское исследование экономического потенциала военно-технического сотрудничества России и Турции на современном этапе. Оценка перспектив, рисков и угроз в условиях увеличивающегося давления США и заинтересованности иностранных заказчиков в локализации производства продукции военного назначения на собственной территории, а также вовлеченности в совместную научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу.

Методология. В процессе исследования военно-технического сотрудничества России и Турции использовались методы логического, статистического анализа.

Результаты. Происходит кардинальная переориентация и активизация рынков продажи оружия, усиливаются интеграционные процессы в мировой экономике, а также постоянное продление санкций в отношении России и ее стратегических партнеров. Турция, являясь членом НАТО и ближайшим союзником США, подписала контракт на поставку комплексов С-400 и продолжает военно-техническое сотрудничество с Москвой, несмотря на давление со стороны Вашингтона, что свидетельствует о высокой степени востребованности российских военных технологий у турецкой стороны.

Выводы. Многие российские оборонные предприятия находятся под санкциями, и США регулярно оказывают давление на страны, которые сотрудничают с Россией в военно-технической сфере. Необходимо более плотно работать с партнерами, в том числе для поиска приемлемых вариантов расчетов в национальных валютах. Такая мера защищает от влияния третьих сторон, поскольку Америка уже не может заблокировать транзакции при расчетах в национальных валютах. Россия и Турция на современном этапе реализуют ряд крупных проектов, в числе и в оборонной промышленности, которая представляет и будет представлять важную часть двусторонних торгово-экономических отношений.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Шангараев Р.Н. Экономические аспекты военно-технического сотрудничества России и Турции на современном этапе // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2020. – Т. 16, № 3. – С. 566 – 581.

<https://doi.org/10.24891/ni.16.3.566>

В настоящей статье выдвинута гипотеза о том, что значительный интерес Анкары в рассматриваемый период к российским вооружениям и продуктам высокотехнологичного экспорта можно объяснить общей активизацией российского направления во внешней экономической политике Турции. Это обусловлено желанием

Анкары видеть Москву в качестве альтернативного торгового партнера, а также для балансирования в противовес США и Западу в целом.

Важно отметить, что в силу геополитической конкуренции Россия и Турция до начала 1990-х гг. не обладали полной нормативно-

правовой базой, регулирующей двусторонние отношения, в том числе и в сфере безопасности. Начало процессу выстраивания двусторонних отношений в сфере безопасности положил Договор об основах отношений России и Турции, подписанный в 1992 г. [1]. С этого момента термин «добрососедство» начинает активно проникать в дискурс российско-турецких отношений. Во второй половине 1990-х гг. Москва и Анкара развивают линию сотрудничества, находя взаимопонимание в вопросах энергетики и противодействия международному терроризму. Сотрудничество в данных сферах закрепляется соответствующими договорами, формируя правовые рамки двусторонней политики в сфере безопасности [2]. С этого момента стороны все меньше видят друг в друге угрозу, переходя в фазу активного сотрудничества [1].

Новый этап в рассматриваемом вопросе наступил в связи с подписанием в 2001 г. Плана действий по развитию сотрудничества между Россией и Турцией в Евразии [1]. Кроме того, военно-политический диалог между сторонами по вопросам, представляющим непосредственный взаимный интерес, был инициирован Турцией в виде создания группы военно-морского сотрудничества при участии шести черноморских государств с главенствующей ролью России и Турции¹. В 2006 г. в рамках данного формата впервые прошли совместные российско-турецкие военно-морские учения, на которые в Стамбул прибыла группа российских кораблей.

Кроме того, стоит отметить, что Турция была первой из стран НАТО, которая установила с Россией военно-техническое сотрудничество (ВТС). Так, уже в начале 1990-х гг. Россией была осуществлена крупная поставка вооружений в Турцию на сумму порядка 110 млн долл. США, включавшая 110 бронетранспортеров (БТР-60/80), а также

военно-транспортные вертолеты Ми-17 и Ми-8. Помимо этого, поставка включала легкое стрелковое вооружение, приборы ночного видения, боевые машины и ряд других позиций². Кроме того, по данным российских источников, в 1992 г. стороны пришли к соглашению о поставке Россией Турции ряда позиций боевой техники и вооружений (прежде всего вертолетов Ми-17, а также БТР, гранатометов, пулеметов и снайперских винтовок) на сумму 300 млн долл. США³. Подобные беспрецедентные шаги были предприняты турецкой стороной, в первую очередь, для обеспечения национальной безопасности и стабильности. В частности, для турецкой жандармерии и сил особого назначения Анкара произвела закупку стрелкового вооружения, реактивных систем залпового огня, гранатометов, противотанковых мин, снайперских винтовок и другого оружия [3].

Таким образом, на данном этапе Турция вступила в отношения военно-технического сотрудничества руководствуясь прежде всего соображениями обеспечения собственной внутренней военно-политической безопасности и стабильности своей политической системы, тогда как Россия в поисках новой позиции на международной арене смогла наладить прямые торгово-экономические контакты с государством – членом НАТО. Институционально данная логика была закреплена в 1994 г. подписанием межправительственного соглашения о сотрудничестве в военно-технической и военно-промышленной областях, что стало первым для сторон документом подобного рода. Документ предусматривал обязательства Москвы по поставке и модернизации вооружений в турецкие вооруженные силы [3].

Спустя определенное время стороны ввиду отсутствия проблем при выполнении соглашения пришли к выводу, что российско-турецкому ВТС необходимо придать более

¹ Weapons transfers and violation of laws of wars in Turkey. Human Rights Watch Arms Project, USA, 2005, 113 p.; Kandaurov S. Russian Arms Export to Greece, Cyprus and Turkey. Moscow Defense Brief, 2005, 51 p.

² Litovkin V. The Future of Russian-Turkish Military-Technical cooperation. URL: <https://sputniknews.com/analysis/2006062650021092/>

³ Там же.

стратегический и стабильный характер, что было претворено в жизнь за счет создания в 2001 г. Смешанной российско-турецкой комиссии по военно-техническим вопросам с последующими заседаниями Комиссии в 2002 и 2003 гг. в Анкаре и Москве соответственно. Кроме того, в 2002 г. состоялся визит в Турцию начальника Генштаба ВС РФ А. Квашнина, в ходе которого были подписаны Рамочный документ о сотрудничестве в военной сфере, а также Договор о сотрудничестве в области подготовки и обучения военного контингента. Соответственно, ответный визит начальника Генштаба ВС Турции Х. Киврикоглу в Москву также состоялся в 2002 г. [1].

Следуя тенденциям времени по расширению трактовки понятия безопасности, в 2004 г. Россия и Турция включили в сотрудничество сферу высоких технологий, подписав два межправительственных соглашения: «О взаимном сохранении интеллектуальной собственности в военно-технической сфере» и «О взаимном сохранении информационной секретности в военно-технической сфере». Рассматриваемый этап также характеризовался рядом взаимных визитов на уровне высшего командования, затронувших вопросы военно-технического сотрудничества.

Таким образом, можно констатировать, что к середине 2000-х гг. у сторон уже имелся потенциал конструктивного взаимодействия в военно-технической сфере как на уровне устойчивой практики нормотворчества, так и на уровне совместных учений, заключения контрактов на поставку вооружений и визитов на уровне высшего командования.

В 2006 г. Москва и Анкара приступили к реализации комплексного проекта модернизации турецкой системы ПВО – инициатива в рамках данного проекта исходила от турецкой стороны. Действуя в данном стратегически важном для себя вопросе крайне прагматично и предусмотрительно, Анкара не сделала безусловный выбор в пользу того или иного варианта модернизации, объявив тендер на

приобретение комплексов ПВО/ПРО дальнего действия. Непосредственными участниками тендера стали:

- системы Patriot – США;
- системы С-300 МПУ-2 «Фаворит» – Россия;
- системы Arrow-2 – совместное американо-израильское производство.

В результате затягивания процедур в 2008 г. тендер был расширен и к нему присоединился новый ряд участников:

- системы HQ-9/FD-2000, компания CPMIEC – КНР;
- системы SAMP-T, компания Eurosam – итальянско-французское производство.

Очевидно, что модернизация национальной системы ПВО такого значимого ближневосточного игрока, как Турция, представляет интерес не только непосредственно для компаний, занимающихся высокотехнологичным экспортом, но и является вопросом государственной политики. В этих условиях Россия активно включилась в тендерную компанию.

В частности, в ходе визита в Турцию в 2008 г. министра обороны РФ А. Сердюкова стороны обсудили ряд вопросов, лежащих в сфере военного сотрудничества Москвы и Анкары. Помимо прочего, речь шла о потенциале по внедрению российских комплексов ПРО/ПВО в Турцию. Кроме того, именно с этого периода начался активный экспертный диалог относительно возможностей сотрудничества Москвы и Анкары в сфере космоса⁴.

Что касается российско-турецкого взаимодействия в сфере космоса, в данном вопросе существует определенная возможность для Москвы еще больше сблизиться с Анкарой. Речь идет о том, что Турция, обладая значительными амбициями на региональное лидерство, в том числе в технологической сфере, до сих пор не

⁴ Там же.

запустила в космос собственного гражданина. Подобный шаг для Турции в теории был бы возможен с учетом стратегического партнерства в сфере космоса Анкары и Вашингтона, однако в реальности этого не происходит, что оставляет Москве пространство для маневра. В этом смысле первый гражданин Турции, выведенный на орбиту Москвой, способен придать отношениям сторон дополнительный позитивный импульс.

Возвращаясь к вопросу о модернизации турецкой системы ПВО за счет российских комплексов, следует отметить, что взамен уже упоминаемых С-300 Москва и Анкара с конца 2000-х гг. вступили в активный переговорный процесс по вопросу тендера на модернизацию системы турецкого ПВО за счет российских комплексов С-400. Так, еще в 2009 г. российские СМИ сообщали, что в рамках Международной выставки военной промышленности (IDEF 2009) состоялись переговоры между главой российской делегации А. Аксеновым и главой секретариата военно-промышленного комплекса Турции М. Баяром по рассматриваемому вопросу⁵. СМИ также отмечают, что в рамках выставки IDEF 2009 Россия представила порядка 120 образцов военно-технической продукции. Вопрос модернизации ПВО Турции будет подробно рассмотрен нами далее.

В 2007 г. турецкой стороной был объявлен тендер на закупку противотанковых ракетных комплексов дальнего действия, который предусматривал усиление турецких вооруженных сухопутных сил. Подобный шаг турецкой стороны в целом отвечал стремлению Анкары претендовать на региональное превосходство в военно-технической сфере за счет грамотного балансирования между союзниками по НАТО и Россией, которая в конце 2000-х гг. начала проведение внешнеполитического курса, ориентированного на поиск нового места в мирополитическом взаимодействии.

⁵ Там же.

Участие в тендере приняли местные, а также зарубежные компании (в частности, компания Lockheed Martin/Raytheon – США, а также Rafael – представитель израильского ВПК). Однако в результате турецкая сторона импортировала комплекс Корнет-Э аналогичного назначения российского производства, закупив 80 ед. и 800 ракет в качестве комплектующих. Стоимость проекта составила 100 млн долл. США [3].

Помимо этого, в 2009 г. Турция выразила желание приобрести у российской стороны как минимум 12 ударных вертолетов Ми-28 Н «Ночной охотник» (по кодификации НАТО: Навос – «Опустошитель») после того, как Анкара не смогла приобрести аналогичные вооружения у США для действий против подразделений курдов на территории Северного Ирака.

Данная ситуация является показательной, поскольку на протяжении 2000-х гг. Анкара в принципе ожидала от США четких действий по решению курдской проблемы, которых Вашингтон не предпринимал, вынуждая турецкую сторону в случае необходимости балансировать в сторону России. Таким образом, достижение максимального эффекта от сотрудничества с Москвой, безусловно, входило в число задач Турции, претендующей как на роль региональной державы, так и на стабильность собственной политической системы [4–9].

Стоит отметить, что в 2000-х гг. Анкара приступила к переоценке собственной военной стратегии, которая заключалась в том, что Турция была заинтересована в обретении большей независимости в военно-техническом плане, прежде всего от НАТО. Подобный курс привел к сближению Москвы и Анкары в области военно-технического сотрудничества, что выразилось как в ряде крупных контрактов на поставку вооружений, так и в подписании ряда нормативно-правовых актов по вопросам ВТС. Именно поэтому можно говорить о том, что, решая собственные задачи по достижению статуса региональной державы, Турция действовала в интересах

России, которая, в свою очередь, напрямую взаимодействовала с членом НАТО по вопросам военно-технического характера, а также реализовывала собственные геополитические интересы на Ближнем Востоке [10–12].

Одной из ключевых задач Анкары является постоянная и своевременная модернизация собственного ВПК, что позволяет России претендовать на роль стратегического партнера Турции в данном вопросе: для Москвы выход на турецкий рынок – это вопрос не только непосредственно практического применения собственных, ориентированных на экспорт военных технологий, но и стратегическое послание странам – конкурентам в этой нише.

Аналогичной логики придерживается и Турция, для которой диверсификация поставок продуктов военно-технического назначения – это часть общего геополитического балансирования между ключевыми игроками на международной арене в условиях современного миропорядка. Вместе с тем, действуя грамотно и прагматично, Анкара стремится к постепенному уменьшению зависимости от зарубежных поставщиков продукции военно-технического назначения, предпочитая по возможности собственные образцы и разработки. Для России в таких условиях многое будет зависеть от способности преодолеть разногласия с Турцией на текущем этапе отношений, и в дальнейшем продолжать выстраивать их на основе здорового прагматизма.

По заявлениям генерального директора государственного специального экспортера продукции военного назначения «Рособоронэкспорт» А. Михеева, Анкара интересуется российскими противотанковыми комплексами и средствами противовоздушной обороны различной дальности. У Москвы есть ряд совместных проектов по разработке перспективных авиационных и вертолетных комплексов, комплектуемых к бронетанковой технике, послепродажному обслуживанию

поставленного вооружения. Кроме того, Турция проявляет интерес к новейшим российским боевым модулям, средствам ПВО различной дальности, а также к противотанковым комплексам. Благодаря плотному и конструктивному диалогу между политическим руководством России и Турции и деловым контактам «Рособоронэкспорта» с представителями турецких силовых ведомств успешно преодолеваются попытки вмешаться в наши отношения со стороны конкурентов и третьих стран. ВТС России и Турции на современном этапе демонстрирует явно положительную динамику⁶.

На встрече президентов России и Турции 10 марта 2017 г. в Москве по инициативе турецкой стороны был поднят вопрос о закупке Турцией в рамках тендера по системам ПВО дальнего радиуса действия российских ЗРК С-400 с перспективой локализации их производства, а также достигнута договоренность о сотрудничестве в области оборонной промышленности. В июле 2017 г. Россия и Турция достигли предварительного соглашения о стоимости планируемой закупки четырех дивизионов ЗРС С-400, которая составила 2,5 млрд долл. США. Половина поставляемых систем, как ожидается, будет производиться в Турции с передачей технологий, при этом Россия предоставит партнеру кредит в сумме 1,5 млрд долл. США. При этом сохраняются неурегулированные проблемы относительно согласования уровня передачи технологий и локализации производства, а также условия России по установке на системы блокировки (для исключения их применения по авиации российских и сирийских ВВС)⁷.

Поставки российских систем ПВО С-400, вызвавшие кризис в отношениях Анкары и Вашингтона, начались в 12 июля 2019 г. В рамках исполнения контрактных

⁶ Рособоронэкспорт: Турция проявляет интерес к новейшим российским средствам ПВО и противотанковым комплексам. URL: <http://interfax.az/view/764655?lang=ru>

⁷ «Дорожит сотрудничеством с Москвой»: как Эрдоган противостоит давлению США по вопросу закупок С-400. URL: <https://russian.rt.com/world/article/688582-s-400-erdogan-turciya-rossiya-sdelka>

обязательств осуществлена поставка в Турцию первой партии имущества из состава зенитной ракетной системы. В интервью МИА «Россия сегодня» гендиректор «Рособоронэкспорта» А. Михеев подтвердил, что на сегодняшний день все финансовые вопросы по оплате прошли, деньги получены в полном объеме, акты сдачи-приемки подписаны, 100% техники и оборудования находятся в местах дислокации. До конца 2019 г. должна была завершиться подготовка и обучение боевых расчетов в Гатчине, а также проведено обучение гарантийщиков. Совместно со стратегическими партнерами были проведены облеты техники, то есть проверка технического сопровождения целей. Что касается нового опциона, то здесь речь идет о втором полковом комплекте. Техническое задание передано турецкой стороне на третий этап работы (третью партию оружия). Техзадание предусматривает техническое сопровождение проекта турецкой стороной (частичная локализация производства отдельных элементов системы), но какое и в каких объемах, пока говорить преждевременно. Можно отметить, что в настоящее время технические вопросы с турецкой стороной решены, ведутся переговоры по финансовой составляющей⁸.

В Турции заявляли, что С-400 будут полностью введены в действие в апреле 2020 г. Вашингтон требовал отказаться от сделки и взамен приобрести американские комплексы Patriot, угрожая в противном случае задержать или отменить продажу Турции истребителей F-35, а также ввести санкции. Анкара отказалась идти на уступки США⁹. Между тем в Москве выразили готовность поставить Турции многофункциональный истребитель поколения «4++» – Су-35 вместо F-35, если США все-таки заблокируют свои поставки Анкаре¹⁰.

⁸ Александр Михеев: Россия поставит Турции второй полк С-400. URL: <https://ria.ru/20191126/1561561707.html>

⁹ Эрдоган заявил Трампу, что Турция не откажется от С-400. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20191119/1561117990.html?in=t>

¹⁰ Турция оказалась на распутье между США и Россией. URL: <https://az.sputniknews.ru/expert/20190521/420472667/russia-turkey-voennoe-sotrudnichestvo.html>

В свою очередь, директор Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) Д. Шугаев заявил, что Россия готова поделиться с Турцией технологиями по созданию национального истребителя пятого поколения¹¹, а генеральный директор государственной корпорации «Ростех» С. Чемезов в интервью агентству «Анадолу» заявил, что Турция является привлекательным рынком для российского боевого самолета пятого поколения Су-57Э. Если Анкара проявит интерес к закупке этого самолета, Россия готова к сотрудничеству. Он отметил, что российский боевой самолет пятого поколения обладает выдающимися характеристиками, и это дает возможность рассматривать в будущем его экспортные перспективы. Документы, разрешающие экспорт российского истребителя пятого поколения, уже согласованы.

Комментируя давление США на Анкару по вопросу закупки ЗРК С-400, глава «Ростеха» отметил, что Турция – первая страна НАТО, с которой был заключен контракт на поставку новейшей системы противовоздушной обороны. Чемезов также отметил, что одним из потенциальных направлений успешного сотрудничества с Анкарой является вертолетостроение¹².

В ноябре 2018 г. в рамках заседания очередной Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, В. Путин отметил, что в последние годы объем экспортных поставок продукции военного назначения находится на стабильно высоком уровне. Иными словами, речь идет о застое в данном сегменте. Достигнутые российской обороной показатели действительно внушительны, но они практически не

¹¹ Глава ФСВТС заявил о готовности помочь Турции в создании истребителя. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/688025-fsvts-turciya-istrebitel>

¹² Турция – привлекательный рынок для Су-57. URL: <https://aa.com.tr/ru/turciya/turciya-privlekatelnyy-rynok-dlya-su-57/1468138>

меняются на протяжении последних лет. Имеется рост по сравнению с двумя первыми сроками президентства Путина, но по сравнению с тем же 2014 г. – это топтание на месте. Открыв сайт Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству, мы можем увидеть, что по итогам 2014 г. экспорт российской военной продукции за рубеж превысил 15,5 млрд долл. США и стабильно держится на этой отметке последние три года (то есть с 2012 г.), а портфель экспортных заказов *стабилен* и превышает 50 млрд долл. США¹³.

В апреле 2019 г. состоялась очередная встреча лидеров России и Турции. После переговоров с Р.Т. Эрдоганом В. Путин заявил, что они обсудили состояние сотрудничества России и Турции в военно-технической сфере, в частности реализацию контракта на поставку в Турцию зенитных ракетных систем С-400 «Триумф». Речь также шла о других текущих и перспективных проектах в рамках военно-технического сотрудничества. Вдобавок к этому руководитель управления по связям с общественностью администрации президента Турции Ф. Алтун отметил следующее: «*Наш подход к оборонному сотрудничеству с Россией охватывает широкий круг вопросов, включая взаимную закупку военной техники и совместное производство*»¹⁴.

Ежегодный объем российского экспорта вооружений и военной техники в последние годы стабильно держится возле отметки 15 млрд долл. США, а общий портфель заказов превышает 50 млрд долл. США. По словам В. Путина, финансовые показатели экспорта в рамках военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами растут на протяжении четырех лет подряд, и в настоящее время вплотную приближаются к отметке в 16 млрд долл. США. По словам

президента, позитивная динамика показателей сохраняется и по итогам января–мая 2019 г.

Позже, 6 декабря 2019 г., директор Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) России Д. Шугаев отметил, что новый контракт на поставку Анкаре дополнительной партии систем ПВО С-400 «Триумф» с высокой долей вероятности будет подписан в 2020 г. О возможной покупке турецкой стороной дополнительной партии С-400 говорил неделей ранее и генеральный директор «Рособоронэкспорта» А. Михеев. Кроме того, турецкий лидер Р.Т. Эрдоган, несмотря на колоссальное давление Вашингтона, не раз подчеркивал, что отказ от российских С-400 невозможен¹⁵.

В переговорах со своим строптивым союзником американская сторона указывает, что Анкара не должна одновременно эксплуатировать самолеты пятого поколения F-35 и ЗРК С-400 в силу того, что радары российской системы могут поставить под угрозу раскрытия ряд технологий, делающих американский самолет особенно ценным в предстоящих конфликтах: оперативный обмен данными о боевой обстановке с центральным пунктом командования на поле боя и возможность сохранять низкую заметность в борьбе с ПВО потенциального противника¹⁶.

Непрерывно стоит упомянуть о том, что 4 октября 2019 г. состоялось подписание соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о расчетах и платежах, направленного на расширение и укрепление межбанковского взаимодействия, а также обеспечение бесперебойности расчетов между хозяйствующими субъектами РФ и Турции. С российской стороны соглашение подписал

¹³ Военно-техническое сотрудничество России. На волне стабильности. URL: <https://topwar.ru/159660-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-nakrylo-stabilnostju.html>

¹⁴ Холдинг «Вертолеты России» закупит комплектующие в Турции. URL: http://ng.ru/armies/2019-04-10/1_2_7553_turkey.html

¹⁵ «Сотрудничество будет углубляться»: в РФ заявили о возможности заключения с Турцией нового контракта по поставкам С-400. URL: <https://russian.rt.com/world/article/694637-turciya-s-400-rossiya-postavki>

¹⁶ Here's How F-35 Technology Would Be Compromised If Turkey Also Had the S-400 Anti-Aircraft System. URL: <https://airforcetimes.com/news/your-military/2019/04/05/heres-how-f-35-technology-would-be-compromised-if-turkey-also-had-the-s-400-anti-aircraft-system/>

министр финансов А. Силуанов, с турецкой – министр казначейства и финансов Б. Албайрак¹⁷.

Можно предположить, что основная цель данного соглашения заключается в снижении зависимости от американского доллара и в принципе от американской финансовой системы в торговых и инвестиционных отношениях двух стран¹⁸. Такая мера не увеличит оборот торговли между странами, но обезопасит ее от влияния третьих сторон, поскольку США уже не смогут заблокировать транзакции при расчетах в нацвалютах. Именно поэтому расчеты между Турцией и Россией за поставки зенитно-ракетных комплексов С-400 проводились в национальных валютах¹⁹. Также стратегической целью подготовки документа является увеличение и постепенный переход к использованию национальных валют (рубля и турецкой лиры) при расчетах между двумя странами, создание соответствующей инфраструктуры финансового рынка и повышение привлекательности национальных валют для хозяйствующих субъектов. Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики также предусмотрено дальнейшее расширение инфраструктуры приема российских карт «МИР» на территории Турции и подключение турецких банков и компаний к российскому аналогу SWIFT – системе передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС).

Валютная выручка от экспорта продукции военного назначения в прошлом году увеличилась почти в полтора раза, а совокупный портфель заказов достиг

рекордного значения — около 54 млрд долл. США. Об этом на заседании Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества РФ с иностранными государствами заявил президент В. Путин. Он призвал сделать все, чтобы сохранить лидирующие позиции России на мировом рынке вооружений. Многие российские оборонные предприятия находятся под санкциями, и США регулярно оказывают давление на страны, которые сотрудничают с Россией в военно-технической сфере. С учетом этого им необходимо более плотно работать с партнерами, в том числе для поиска приемлемых вариантов расчетов без использования банков.

Валютная выручка страны от экспорта различной военной продукции увеличилась на 45%, а совокупный портфель заказов на российские системы вооружений и военную технику вырос до рекордных показателей – практически до 54 млрд долл. США. Благодаря этим показателям Россия продолжает удерживать второе место в мире по экспорту вооружений и военной техники, уступая только США. Положительная динамика в области ВТС наблюдается в России на протяжении всего начала XXI в. К примеру, еще в 2007 г. объем ежегодных продаж вооружения и военной техники иностранным заказчикам составлял более 7 млрд долл. США. За прошедшие годы данный показатель вырос более чем в два раза (рис. 1). При этом портфель заказов вооружений и военной техники в том же 2007 г. оценивался в 32 млрд долл. США, за последующие годы портфель заказов вырос практически в 1,7 раза [6, 7].

Финансовые показатели экспорта ВТС увеличиваются уже четвертый год подряд и вплотную приблизились к отметке в 16 млрд долл. США. При этом в первые пять месяцев 2019 г. позитивная динамика сохранялась. В том же году план поставок товаров военного назначения за рубеж был перевыполнен на 2%²⁰ [8, 9] (рис. 2).

¹⁷ Первый вице-премьер – Министр финансов Антон Силуанов подписал соглашение о расчетах и платежах в национальной валюте с Правительством Турецкой Республики. URL: https://minfin.ru/ru/press-center/?id_4=36795&area_id=4&page_id=2119&popup=Y

¹⁸ Уход от доллара: Россия и Турция подписали соглашение о расчетах в национальных валютах. URL: <https://russian.rt.com/business/article/675297-rossiya-turciya-nacvalyuty>

¹⁹ Расчеты за поставку С-400 Турции будут проведены в нацвалютах. URL: <https://kommersant.ru/doc/3813978>

²⁰ Военно-техническое сотрудничество России. На волне стабильности. URL: <https://topwar.ru/159660-voenno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-nakrylo-stabilnostju.html>

Используя данные о финансовом объеме экспорта вооружения России и Турции²¹ (табл. 1, рис. 3) Стокгольмского международного института исследований проблем мира (*Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI*), который занимается исследованиями проблем мира и конфликтов, а прежде всего – вопросами контроля над вооружениями и разоружения, и применив «модель гонки вооружений» Ричардсона, попробуем смоделировать объем экспорта вооружений из России в Турцию до 2022 г.

Актуальность модели Ричардсона заключается в ее автономности: если вам известны значения коэффициентов и уровни вооружений государств в каком-либо году, вы можете с помощью этой модели предсказать величину уровня вооружений в любом последующем году. Анализируя уровень вооружения Турции, логично предположить, что Анкаре потребуется закупать высокотехнологичные виды вооружений, которые она не может производить самостоятельно.

Применив формулы модели Ричардсона: $X_1 = kY_0 - aX_0 + g$ и $Y_1 = mX_0 - bY_0 + h$, рассчитаем коэффициенты уравнений k , a , g , m , b , h по формулам $k = D_k/D_x$, $a = D_a/D_x$, $m = D_m/D_y$ и т.д. (рис. 4, 5).

Исходя из полученных данных, попробуем представить прогноз объема экспорта вооружения Россией и Турцией до 2022 г. (табл. 2).

Интерпретируем полученный результат в виде графика, согласно которому объем экспорта вооружений России и Турции в расчетном периоде будет только расти, в том числе и за счет российско-турецкого военно-технического сотрудничества (рис. 6).

Новым вызовом, которому должен соответствовать российский оборонно-промышленный комплекс, является

увеличивающаяся заинтересованность иностранных заказчиков в локализации производства продукции военного назначения на собственной территории и вовлеченность в совместную научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу. Россия стремится соответствовать новым вызовам. Так, за последние пять лет объем совместных НИОКР в целях разработки новых образцов вооружений и модернизации уже имеющейся техники увеличился на 35%. Данную практику необходимо развивать, особенно – успешный опыт кооперации в производстве военной техники и различных вооружений. В тех случаях, когда это отвечает взаимным интересам, необходимо также заниматься совместными опытно-конструкторскими работами и рассматривать возможность передачи иностранным заказчикам российских технологий²².

За прошедший период изменились как экономические условия, так и военно-политическая обстановка в мире. Однако оружие и сегодня – наиболее наукоемкий, дорогой и, следовательно, выгодный товар. Но это лишь финансовая сторона, благодаря которой оборонно-промышленный комплекс способен приносить ощутимую прибыль. Не менее значимым показателем данного товара является то, что его производство позволяет сохранять и развивать высокотехнологичное производство на оборонных предприятиях. Экспорт оружия дает возможность обеспечить рабочие места миллионам высококвалифицированных специалистов. Оборонно-промышленный комплекс для России – это отрасль, создающая продукцию, фактором производства которой являются научные, интеллектуальные вложения. Изменить свой статус экспортера сырья и минеральных ресурсов постепенно можно через увеличение экспорта наукоемких изделий и, прежде всего, военной техники и услуг.

²¹ Financial Value of the Global Arms Trade.
URL: <https://sipri.org/databases/financial-value-global-arms-trade>

²² Аникин В.И. Информационное обеспечение систем международной безопасности: материалы IV международной конференции «Информатизация систем безопасности ИСБ-95». М., 1995. С. 18–20.

Говоря о взаимодействии России и Турции в сфере экономики можно отметить высокие темпы роста взаимной торговли, которые достигли 15%, а в абсолютном исчислении объемы торговли выросли до 25 млрд долл. США. Обе страны на современном этапе реализуют ряд крупных проектов, в том числе строительство АЭС «Аккую» и газопровода «Турецкий поток». Оборонная промышленность также представляет и будет представлять важную часть наших двусторонних торгово-экономических отношений. Тот факт, что Турция, являясь членом НАТО и ближайшим союзником США, подписала контракт на поставку С-400 и хочет продолжить соответствующее сотрудничество с Москвой, несмотря на абсолютно

беспрецедентное и грубое давление со стороны Вашингтона, свидетельствует о высокой степени востребованности российских военных технологий у турецкой стороны.

Теоретическая и практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что представленные выводы и результаты анализа могут использоваться в сравнительных исследованиях по изучению российско-турецкого торгово-экономического сотрудничества, в том числе и в военно-технической сфере. Комплексный обзор и анализ периодических и аналитических изданий позволяет подтвердить выдвинутую гипотезу.

Таблица 1

Объем экспорта вооружения России и Турции в 2014–2017 гг., млн долл. США

Table 1

Volume of arms exports between Russia and Turkey in 2014–2017, million USD

Страна-поставщик	2014	2015	2016	2017
Россия	15 600	14 500	15 000	15 000
Турция	1 650	1 660	1 678	1 739

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Прогнозные оценки объема торговли оружием России и Турции до 2022 г., млн долл. США

Table 2

Estimated volume of arms exports between Russia and turkey up to 2022, million USD

Страна-поставщик	2018	2019	2020	2021	2022
Россия	15 615	17 279	22 536	38 808	89 300
Турция	1 926	2 508	4 311	9 906	27 261

Источник: авторская разработка

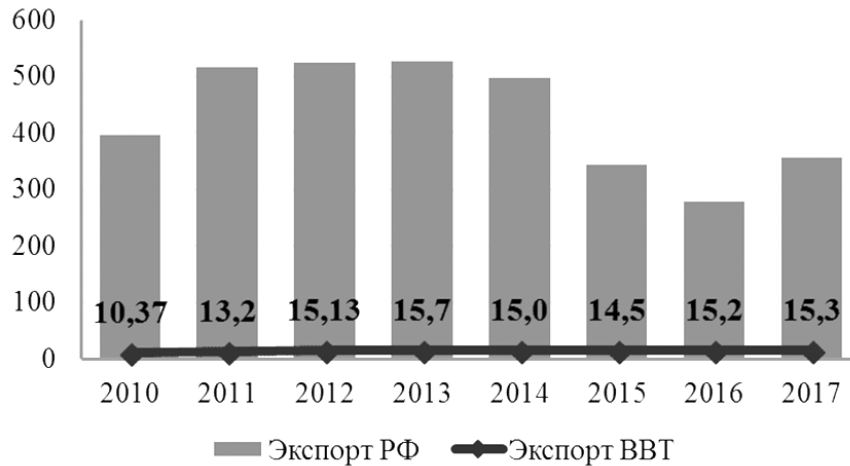
Source: Authoring

Рисунок 1

Вооружение и военная техника в экспорте России, млрд долл. США

Figure 1

Armament and military equipment in Russia's exports, billion USD

Источник: данные ФТС, Рособоронэкспорта, ФСВТС, SIPRI

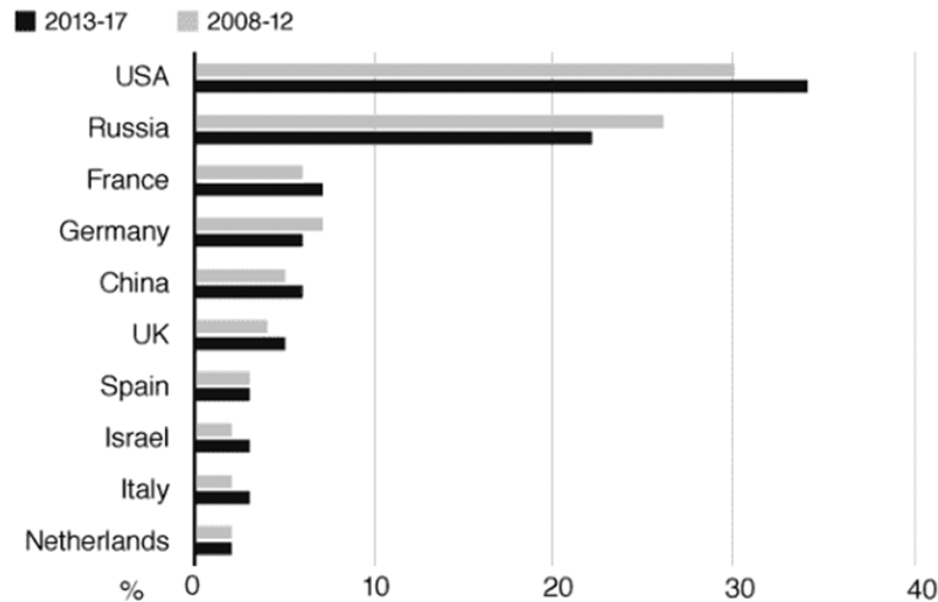
Source: The Federal Customs Service, Rosoboronexport, Federal Service for Military-Technical Cooperation, SIPRI data

Рисунок 2

Ведущие экспортеры вооружений, доля на рынке в 2008–2012 и 2013–2017 гг., %

Figure 2

Leading arms exporters, the market share in 2008–2012 and 2013–2017, percentage

Источник: Экспорт вооружений из России: Россия была и останется в числе лидеров.

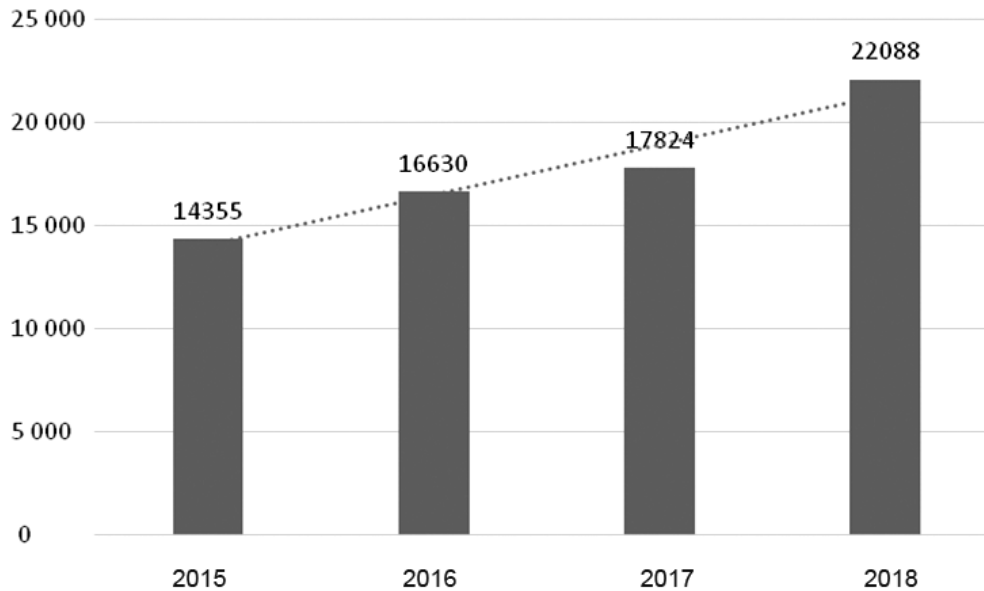
URL: <https://moneymakerfactory.ru/biznes-plan/eksport-voorujeniy-iz-rossii/>

Source: Arms exports from Russia: Russia has been and will remain among the leaders.

URL: <https://moneymakerfactory.ru/biznes-plan/eksport-voorujeniy-iz-rossii/> (In Russ.)

Рисунок 3
Уровень вооружения Турции в 2015–2018 гг., млн долл. США

Figure 3
Turkey's level of armaments in 2015–2018, million USD

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 4
Формулы модели Ричардсона

Figure 4
The formula of the Richardson arms race model

$$\begin{aligned}
 D_x &= \begin{vmatrix} Y_0 & -X_0 & 1 \\ Y_1 & -X_1 & 1 \\ Y_2 & -X_2 & 1 \end{vmatrix} & D_y &= \begin{vmatrix} X_0 & -Y_0 & 1 \\ X_1 & -Y_1 & 1 \\ X_2 & -Y_2 & 1 \end{vmatrix} \\
 D_k &= \begin{vmatrix} X_1 & -X_0 & 1 \\ X_2 & -X_1 & 1 \\ X_3 & -X_2 & 1 \end{vmatrix} & D_m &= \begin{vmatrix} Y_1 & -Y_0 & 1 \\ Y_2 & -Y_1 & 1 \\ Y_3 & -Y_2 & 1 \end{vmatrix} \\
 D_a &= \begin{vmatrix} Y_0 & X_1 & 1 \\ Y_1 & X_2 & 1 \\ Y_2 & X_3 & 1 \end{vmatrix} & D_b &= \begin{vmatrix} X_0 & Y_1 & 1 \\ X_1 & Y_2 & 1 \\ X_2 & Y_3 & 1 \end{vmatrix} \\
 D_g &= \begin{vmatrix} Y_0 & -X_0 & X_1 \\ Y_1 & -X_1 & X_2 \\ Y_2 & -X_2 & X_3 \end{vmatrix} & D_h &= \begin{vmatrix} X_0 & -Y_0 & Y_1 \\ X_1 & -Y_1 & Y_2 \\ X_2 & -Y_2 & Y_3 \end{vmatrix}
 \end{aligned}$$

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 5
Расчеты коэффициентов уравнений по модели Ричардсона

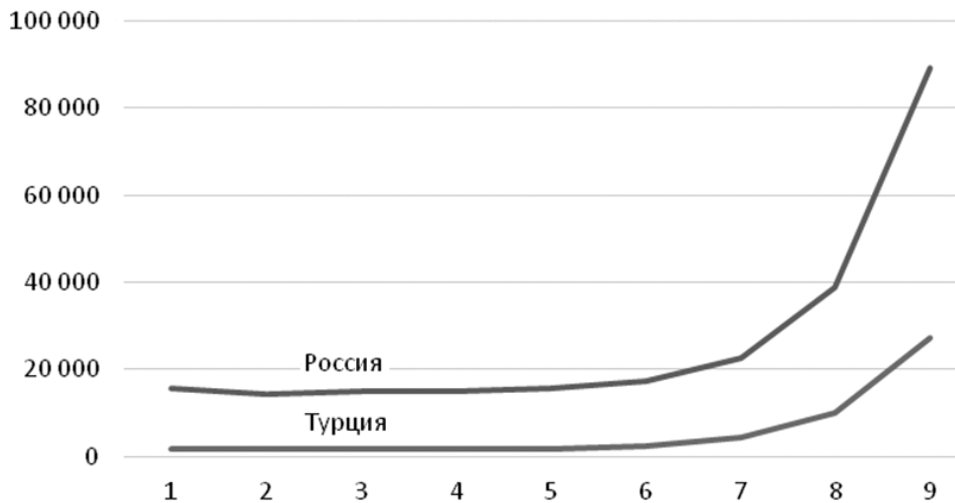
Figure 5
Computations of coefficients in equations under the Richardson arms race model

k, a, g				m, b, h			
$D_x =$	1 650	-15 600	1	$D_y =$	15 600	-1 650	1
-24 800	1 660	-14 500	1	24 800	14 500	-1 660	1
	1 678	-15 000	1		15 000	-1 678	1
$D_k =$	14 500	-15 600	1	$D_m =$	1 660	-1 650	1
-250 000	15 000	-14 500	1	286	1 678	-1 660	1
	15 000	-15 000	1		1 739	-1 678	1
$D_a =$	1 650	14 500	1	$D_b =$	15 600	1 660	1
-9 000	1 660	15 000	1	-76 100	14 500	1 678	1
	1 678	15 000	1		15 000	1 739	1
$D_g =$	1 650	-15 600	14 500	$D_h =$	15 600	-1 650	1 660
-8,8E+07	1 660	-14 500	15 000	8,9E+07	14 500	-1 660	1 678
	1678	-15000	15000		15 000	-1 678	1 739
$k =$	10,08065	$m =$	0,011532				
$a =$	0,362903	$b =$	-3,06855				
$g =$	3 528,226	$h =$	-3 583,01				

Источник: авторская разработка
 Source: Authoring

Рисунок 6
Модель торговли оружием России и Турции в 2016–2022 гг.

Figure 6
The Russian–Turkish arms trade model in 2016–2022

Источник: авторская разработка
 Source: Authoring

Список литературы

1. *Зиганшин М.* Россия – Турция: от двустороннего сотрудничества к многостороннему сотрудничеству. Бишкек: КРСУ, 2009. 206 с.
2. *Torbakov I.* Making Sense of the Current Phase of the Turkish – Russian Relations. Washington, DC, The Jamestown Foundation, 2007, 125 p.
3. *Задонский С.М.* Состояние и перспективы военно-технического сотрудничества России и Турции. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2008.
4. *Шангараев Р.Н.* «Мутализм» или особенности внешней политики Турции в отношении России // Вопросы безопасности. 2017. № 1. С. 45–54.
5. *Шангараев Р.Н., Аллахвердиев Н.Р.О.* Экономическое сотрудничество России и Турции в условиях угрозы региональной нестабильности // Вопросы региональной экономики. 2016. № 4. С. 152–159.
6. *Шарков Н.Н., Алексеев В.Н.* Исследование финансовой инфраструктуры в контексте институционального подхода // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. Вып. 12. С. 178–187. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-finansovoy-infrastruktury-v-kontekste-institutsionalnogo-podhoda/viewer>
7. *Bank S.V., Suglobov A.E.* Tactical and Strategic Modelling of the Corporate Financial Performance Indexes. *World Applied Sciences Journal*, 2014, vol. 29, no. 5, pp. 683–688.
8. *Суглобов А., Мацкевич Д.* Механизм взаимодействия субъектов национальной инновационной системы России // Финансовая жизнь. 2011. № 3. С. 48–53.
9. *Алексеев В.Н., Рыкова И.Н.* Институциональная среда финансовой инфраструктуры на международном и региональном уровнях // Банковское дело. 2013. № 7. С. 35–38.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ECONOMIC ASPECTS OF THE MILITARY AND TECHNOLOGICAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND TURKEY AS THEY ARE TODAY

Ruslan N. SHANGARAEV

Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
shang143@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6557-4388>

Article history:

Article No. 783/2019
Received 12 December 2019
Received in revised form
30 December 2019
Accepted 20 January 2020
Available online
16 March 2020

JEL classification:

F02, F52

Keywords: military-technological cooperation, economic security, strategic partnership

Abstract

Subject The article discusses the active cooperation of Russia and Turkey on some strategic matters, including the military-technological cooperation.

Objectives The article represents my own comprehensive research into the economic potential of the military-technological cooperation between Russia and Turkey as they are today. I evaluate the future, risks and threats as the USA puts more pressure and foreign customers pursue to localize the production of military products inside, getting more involved into the joint research and designing process.

Methods I applied methods of logic, statistical analysis.

Results We see the dramatic reconfiguration and revitalization of the armament markets, intensification of integration processes in the world economy and never-ending prolongation of sanctions against Russia and its strategic partners. Turkey signed the C-400 supply contracts and continues its military-technological cooperation with Russia, notwithstanding the pressure of the U.S. administration, which is evidence of the high demand in Turkey for the Russian military technologies.

Conclusions and Relevance Sanctions were imposed on many Russian defense enterprises. The USA continuously put on pressure countries that cooperate with Russia on military and technological matters. There should be a more close cooperation with partners, including search for proper options for settlement of accounts in national currencies. Russia and Turkey are implementing some major projects, including in the defense sector, which will continue to be meaningful for bilateral trade and economic relations.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Shangaraev R.N. Economic Aspects of the Military and Technological Cooperation Between Russia and Turkey as They Are Today. *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 3, pp. 566–581. <https://doi.org/10.24891/ni.16.3.566>

References

1. Ziganshin M. *Rossiya – Turtsiya: ot dvustoronnego sotrudnichestva k mnogostoronnemu sotrudnichestvu* [Russia vs Turkey: From Bilateral Cooperation to Multilateral Cooperation]. Bishkek, Kyrgyz-Russian Slavic University Publ., 2009, 206 p.
2. Torbakov I. *Making Sense of the Current Phase of the Turkish – Russian Relations*. Washington, DC, The Jamestown Foundation, 2007, 125 p.
3. Zadonskii S.M. *Sostoyanie i perspektivy voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossii i Turtsii* [The state and prospects of military-technical cooperation between Russia and Turkey]. Moscow, Institute for Studies of Israel and the Middle East Publ., 2008.
4. Shangaraev R.N. ["Mutualism" or features of Turkey's foreign policy towards Russia]. *Voprosy bezopasnosti*, 2017, no. 1, pp. 45–54. (In Russ.)

5. Shangaraev R.N., Allakhverdiev N.R.O. [Russian–Turkish economic cooperation under threat of regional instability]. *Voprosy regional'noi ekonomiki = Regional Economic Issues*, 2016, no. 4, pp. 152–159. (In Russ.)
6. Sharkov N.N., Alekseev V.N. [Research into financial infrastructure through the institutional approach]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2016, vol. 12, iss. 12, pp. 178–187. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-finansovoy-infrastruktury-v-kontekste-institutsionalnogo-podhoda/viewer> (In Russ.)
7. Bank S.V., Suglobov A.E. Tactical and Strategic Modelling of the Corporate Financial Performance Indexes. *World Applied Sciences Journal*, 2014, vol. 29, no. 5, pp. 683–688.
8. Suglobov A., Matskevich D. [Interaction between Russian national innovative system units]. *Finansovaya zhizn' = Financial Life*, 2011, no. 3, pp. 48–53. (In Russ.)
9. Alekseev V.N., Rykova I.N. [The institutional environment of the financial infrastructure at the international and regional levels]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2013, no. 7, pp. 35–38. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.